

УДК 323.22/.28

10.34670/AR.2023.82.23.010

Политизация спорта в трансформирующемся миропорядке: роль критических теорий

Слинько Александр Анатольевич

Доктор политических наук, профессор,
завкафедрой политологии и политического управления,
Воронежский филиал Российской академии государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
394005, Российская Федерация, Воронеж, Московский пр., 143;
e-mail: aleksandr_slinko@mail.ru

Байрамов Тимур Андреевич

Аспирант,
Воронежский филиал,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
394005, Российская Федерация, Воронеж, Московский пр., 143;
e-mail: kafppu@vnr.ranepa.ru

Аннотация

В статье рассматриваются наиболее известные политические и «околоспортивные» процессы в спорте высших достижений с начала 2010-х по настоящее время. Идеологические установки МОК и других спортивных органов анализируются через призму критических теорий, возникших из постмодернистских исследований власти, знания и истины. Автором выдвигается предположение о том, что субъективация спорта высших достижений в лице Международного Олимпийского Комитета и его органов ставится в прямую зависимость от трендов западной политической мысли. На основе Теории Социальной Справедливости был сформулирован политический контекст, на базе которого было начато вытеснение российских спортсменов из спорта высших достижений. Спорт оказался заложником «левой», тесно связанной с неолиберализмом идеологии, в которую входят постколониальные исследования, критическая расовая теория, феминизм, квир-теория. Расплывчатая неопределенная псевдоальтернативная идеология выступила своеобразной цементирующей основой антироссийской политики в области спорта, поскольку в российском дискурсе отсутствует эта крайне циничная и противоречивая идеология. Речь идет о становлении на Западе своеобразной либерально-тоталитарной системы, одной из первых жертв которой стал спорт высших достижений. В статье говорится о необходимости переоценить Теорию Социальной Справедливости и определить принципы толерантности в области спорта, избавить мировую спортивную практику от несправедливой дискриминации.

Для цитирования в научных исследованиях

Слинько А.А., Байрамов Т.А. Политизация спорта в трансформирующемся миропорядке: роль критических теорий // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Том 12. № 1А. С. 81-87. 10.34670/AR.2023.82.23.010

Ключевые слова

Олимпийское движение, МОК, уязвимость спорта высших достижений, дискриминация, критические теории, деполитизация спорта, псевдоальтернативная идеология.

Введение

Начиная со второй половины 2010-х годов международное олимпийское движение находится в состоянии противоречий и конфликтов, что весьма болезненно после периода чрезвычайных успехов. Серия многочисленных скандалов, проносщаяся по информационному полю как специализированных, так и широкопрофильных СМИ, регулярно отодвигает на второй план собственно спортивную составляющую и выводит вперед мейнстримную повестку неолиберальной политической мысли. Обнажаемая таким образом двойственность политики МОКа, самодовольного в период геополитической разрядки и паникующего в период трансформации мирового порядка, позволяет выдвинуть предположение о том, что именно западная политическая мысль оказывает решающее воздействие на субъективацию спорта высших достижений в лице его руководящих органов. Авторы используют примеры последних 10 лет, чтобы продемонстрировать степень влияния западных постмодернистских теорий на международный спорт.

Основная часть

Прежде всего, необходимо обозначить, что в основе внешнеполитического архетипа МОКа одновременно лежат два противоположных сегмента: неполноценности (уязвимости) и религиозной самодостаточности. Именно они формируют политическую логику олимпийского движения и поведение руководителей МОК на международной арене, начиная с его образования.

В этой связи в политике МОК параллельно развиваются два измерения: спорт как средство физического воспитания и развития, и вещественная природа спорта. Основная суть первого сводится к программам и резолюциям ООН, внутренней политике государств. Вещественная природа спорта, в свою очередь, выражается в его стоимости: телетрансляции, билеты, интеллектуальные права и т.д. Ввиду того, что МОК обладает ограниченным набором ресурсов, не покрывающим все имеющиеся интересы, олимпийское движение вынуждено ставить в основу экономической политики адаптацию к требованиям основных спонсоров. Так, исследование *The Wall Street Journal* показало, что доходы МОК в 2016 г. выросли на \$3 млрд. по сравнению с Олимпийскими Играми 2002 и 2004. Опубликованные отчеты по итогам проведения Зимних Игр-2022 в Пекине наглядно продемонстрировали, что американские телекомпании заплатили за права на телетрансляцию больше, чем все прочие вместе взятые. Среди основных партнеров МОК выделяются такие гиганты, как Coca-Cola, Visa, Intel, Omega, Airbnb и P&G. Все это, бесспорно, влияет на политику олимпийского движения, вынужденного

«разделять» ценности транснационального капитала и стоящих за ним политических бенефициаров.

Таким образом, уязвимость спорта высших достижений непосредственно влияет на субъективацию МОК. Применяя подходы французской школы психоанализа, можно утверждать, что внешняя идентификация МОК невозможна без одобрения Другого, коим, в первую очередь, и выступают ключевые спонсоры и правообладатели [Жижек, 2014]. В свою очередь, это влияет на внутреннюю субъективацию МОК, определяющему себя по отношению к внешнему миру.

Ценности, транслируемые неолиберальным политическим истеблишментом, являются продуктом постмодернистских критических теорий, специфически подходящих к определению социальной справедливости. В их основе лежат два ключевых принципа, согласно которым общество пронизано властными структурами, устанавливающими допустимый уровень знаний для каждого индивида и группы [Плакроуз, 2022]. Из этого следует, что получение объективного знания невозможно, в том числе и научным путем, поскольку любое знание является социально-сконструированным.

Выход критических теорий за рамки академических исследований привел к политическому активизму под эгидой борьбы с неравенством и угнетением повсюду: в государстве и обществе, институтах и социальных группах.

Анализ через призму критических теорий множества известных событий в спорте высших достижений позволяет выявить политическую логику в данных процессах. Так, участие первого трансгендера в женских соревнованиях по тяжелой атлетике на Олимпийских Играх в Токио в 2021 г. стало возможно благодаря гендерным исследованиям американского социолога Джудит Лорбер [Lorber, 2006]. В основе ее работ лежит акцент на позиции, т.е. идентичности, человека. Поскольку гендер необходимо признать культурным конструктом, навязанным властью по отношению к каждому человеку, необходимо отринуть его и дать возможность гендерного самоопределения. Отринув биологию и дав столь изощренную формулировку определению пола человека, Лорбер оказала значительное влияние на соответствующие исследования, породив активизм в защиту прав трансгендеров.

Угнетение – следствие категоризации, а значит само существование пола, гендера и сексуальности должно быть отринуто как закрепленный в языке социальный конструкт. С таким тезисом выступили основоположницы так называемой Квир-Теории Гейл Рубин [Рубин, [www](#)], Джудит Батлер [Butler, 2006] и Ив Кософски [Сэдживик Кософски, 2002]. Именно их агрессивная риторика борьбы со всем гетеросексуальным и гендерно-комфортным привела к тому, что МОК после Олимпийских Игр в Токио-2021 представил новую концепцию гендерной идентичности и половых различий [Crenshaw, 1989]. Новые рекомендации позволили обойти медицинский барьер в виде тестирований спортсменов-трансгендеров на допустимый уровень тестостерона.

Продолжением борьбы с угнетением стала концепция интерсекциональности Кимберли Креншоу [там же]. Инновация данной теории заключалась в стремлении обеспечить социальную справедливость для каждой маргинальной группы, представляющей собой комбинацию множества биологических и социальных признаков. Недостаточно простой поддержки транс-мужчины, если из виду упускается «угнетенная транс-женщина». Это нашло воплощение в первом в истории изменении официального девиза олимпийского движения: «Быстрее, выше, сильнее – вместе», принятом на 138-й сессии Международного олимпийского комитета в 2021 году. Как следствие – спустя несколько месяцев в фигурном катании появляется

первый небинарный спортсмен – американец Тимоти Ледук, отрицающий наличие всего двух полов.

Под влиянием Квир-Теории и Джудит Батлер возникли исследования полноты британки Шарлотты Купер [Cooper, 2016]. По ее мнению, необходимо ставить негативное отношение к лишнему весу в один ряд с такими явлениями, как расизм, сексизм, империализм и т.д. Одной из наиболее известных акций фэт-активистов стала «Жиропиада», проведенная в одном из лондонских парков в качестве акта стратегического сопротивления и протеста против «угнетающего» полных людей спорта, в частности, Олимпиады 2012 г.

Примечательно, что все критические теории происходят родом из англосаксонских стран, там же берет свое начало и массовый активизм. Пожалуй, самое масштабное событие в спорте с политическим подтекстом – это американское движение Black Lives Matter. В основе этого движения лежит критическая расовая теория, утверждающая расизм со стороны белых людей по умолчанию. Любое научное исследование, произведенное белым человеком, есть акт угнетения, а само рациональное мышление – западная традиция, ущемляющая расовые меньшинства. Масштабный активизм движения BLM, начавшийся в 2020 г., привел к своеобразной традиции в американских и европейских спортивных мероприятиях – вставать на колени и склонять голову, в отдельных случаях – наносить название движения на футболки вместо фамилий. Любой несогласный с данным жестом автоматически получал статус расиста и угнетателя, а значит – подлежал санкциям вплоть до возможной физической расправы.

Пока продолжаются политкорректные споры и битвы за права этнических меньшинств, представителей ЛГБТ-сообществ, различные маргинальные образы жизни и т.д., выражающиеся в критических теориях, транснациональный капитал совместно с западными бенефициарами продолжает расширять свое влияние, помимо прочего активно участвуя в попытках сделать свое материальное присутствие невидимым. В типичной постмодернистской «критике культуры» само упоминание о капитализме как мировой системе обычно вызывает обвинения в «эссенциализме», «фундаментализме» и т.д. [Жижек, 2021]. Ценой этой деполитизации экономики оказывается деполитизация самой области политики: «отмене» подлежит все, что не вписывается в рамки неолиберальных критических теорий. Следование МОКом данной конъюнктуре привело к необоснованному отстранению российских спортсменов от международных соревнований сначала в рамках «допингового досье», затем – сугубо по политическим мотивам.

После утверждения в западном политическом дискурсе прикладной Теории Социальной Справедливости (ТСС) началось ее постепенное доминирование во всех сферах социальной и политической жизни. Одной из первых жертв этой «левой», но тесно связанной с неолиберализмом идеологии стал спорт. Каждая часть этой специальной прикладной теории была использована для самоутверждения Запада в эпоху кризиса и вытеснения на периферию спортивной жизни конкурентов. При анализе постколониальных исследований «мы наблюдаем радикальный релятивизм в форме двойных стандартов вроде утверждения, что ... только белые люди могут быть расистами» [там же, 19]. Из этого «теоретического положения» вытекает, что спортивные успехи спортсменов с разным цветом кожи неравноценны. Квир-теория, так же относящаяся к ТСС, с ее базовым положением «уход от нормальности» – ставит спортсменов в неравные условия [там же, 119].

Согласно критической расовой теории, раса – это социальный конструкт, придуманный для сохранения привилегий и превосходства белых людей [там же, 151]. Другими словами, вездесущий расизм работает против людей разных рас и национальностей. Кризисное состояние

современной Европы восходит к началу кризиса ядра «мейнстримной» политики [Слинько, Гвоздев, 2020].

Заключение

Таким образом, неолиберальная корпоративная система США с помощью «левой» Теории Социальной Справедливости, закрепленной в «правила» западного мира, пытается отстоять монополию США и старых колониальных держав не только в политической и экономической сферах, но и в сфере спорта. Проблема в том, что необходимо защитить спорт не только от допинга и политической ангажированности, но и от псевдоальтернативной идеологии, которая стремится исключить сильнейшую спортивную команду мира – российскую – из спортивного сообщества. Предстоит огромная работа по рассмотрению и переоценке ТСС и установлению реальных принципов свободы, толерантности и равенства в области спорта.

Таким образом, не вызывает сомнений тезис о том, что при принятии решений по различным вопросам Международный Олимпийский Комитет руководствуется западными концепциями и директивами, поставив свою политическую субъективацию в прямую зависимость от воли США и их союзников.

Библиография

1. Жижек С. Неприятности в Раю. От конца истории к концу капитализма. Екатеринбург: Гонзо, 2021. 320 с.
2. Жижек С. Щекотливый субъект: отсутствующий центр политической онтологии. М.: Дело, 2014. 528 с.
3. Плакроуз Х. Циничные теории. Как все стали спорить о расе, гендере и идентичности и что в этом плохого. М.: Individuum, 2022. 384 с.
4. Рубин Г. Размышляя о сексе. URL: https://spbactivistschool.files.wordpress.com/2017/08/gayle_rubin.pdf
5. Слинько А.А., Гвоздев В.А. Политическая нестабильность в Европейском союзе и формирование антинеолиберальной альтернативы // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Т. 9. № 1-1. С. 110-119.
6. Сэдживик Кософски И. Эпистемология чулана. М.: Идея-Пресс, 2002. 272 с.
7. Butler J. Gender Trouble. London: Routledge, 2006. 172 p.
8. Cooper C. Fat Activism: A Radical Social Movement. Bristol: HammerOn Press, 2016. P. 145.
9. Crenshaw K. Demarginalizing the Intersection of Race and Sex: A Black Feminist Critique of Antidiscrimination Doctrine, Feminist Theory, and Antiracist Politics // University of Chicago Legal Forum. 1989. № 8 (1). P. 139-167.
10. IOC Framework on Fairness, Inclusion and Non-Discrimination on the Basis of Gender Identity and Sex Variations. URL: <https://stillmed.olympics.com/media/Documents/Beyond-the-Games/Human-Rights/IOC-Framework-Fairness-Inclusion-Non-discrimination-2021.pdf>
11. Lorber J. Shifting Paradigms and Challenging Categories // Social Problems. 2006. № 4 (53). P. 448.

Politicization of Sports in the Transforming World Order: The Role of Critical Theories

Aleksandr A. Slin'ko

Doctor of Political Science, Professor,
Head of the Department of Political Science and Political Management,
Voronezh Branch of RANEPА,
394005, 143, Moskovskii ave., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: kafppu@vrn.ranepa.ru

Timur A. Bairamov

Postgraduate,
Voronezh Branch of RANEPa,
394005, 143, Moskovskii ave., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: e-mail:kafppu@vrn.ranepa.ru

Abstract

The article examines the most famous political and "near-sports" processes in the sport of higher achievements from the beginning of the 2010s to the present. The ideological attitudes of the IOC and other sports bodies are analyzed through the prism of critical theories that have emerged from postmodern studies of power, knowledge and truth. The author suggests that the subjectivation of the sport of the highest achievements in the person of the International Olympic Committee and its bodies is directly dependent on the trends of Western political thought. On the basis of the Theory of Social Justice, the political context was formulated, on the basis of which the ousting of Russian athletes from the sport of higher achievements was initiated. Sports turned out to be a hostage of the "left" ideology, closely related to neoliberalism, which includes postcolonial studies, critical racial theory, feminism, queer theory. A vague, indefinite pseudo-alternative ideology has acted as a kind of cementing basis for anti-Russian policy in the field of sports, since this extremely cynical and contradictory ideology is absent from the Russian discourse. We are talking about the formation of a kind of liberal-totalitarian system in the West, one of the first victims of which was the sport of the highest achievements. The article talks about the need to re-evaluate the Theory of Social Justice and define the principles of tolerance in the field of sports, to rid the world sports practice of unfair discrimination.

For citation

Slin'ko A.A., Bairamov T.A. (2023) Politizatsiya sporta v transformiruyushchemsya miroponyadke: rol' kriticheskikh teorii [Politicization of Sports in the Transforming World Order: The Role of Critical Theories]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 12 (1A), pp. 81-87. 10.34670/AR.2023.82.23.010

Keywords

Olympic movement, IOC, vulnerability of high-performance sports, discrimination, critical theories, depoliticization of sports, pseudo-alternative ideology.

References

1. Butler J. (2006) *Gender Trouble*. London: Routledge.
2. Cooper C. (2016) *Fat Activism: A Radical Social Movement*. Bristol: HammerOn Press.
3. Crenshaw K. (1989) Demarginalizing the Intersection of Race and Sex: A Black Feminist Critique of Antidiscrimination Doctrine, Feminist Theory, and Antiracist Politics. *University of Chicago Legal Forum*, 8 (1), pp. 139-167.
4. *IOC Framework on Fairness, Inclusion and Non-Discrimination on the Basis of Gender Identity and Sex Variations*. Available at: <https://stillmed.olympics.com/media/Documents/Beyond-the-Games/Human-Rights/IOC-Framework-Fairness-Inclusion-Non-discrimination-2021.pdf> [Accessed 12/12/2022]
5. Lorber J. (2006) Shifting Paradigms and Challenging Categories. *Social Problems*, 4 (53), p. 448.
6. Placrouse H. (2022) *Tsinichnye teorii. Kak vse stali sportit' o rase, genere i identichnosti i chto v etom plokhogo* [Cynical Theories: How Activist Scholarship Made Everything about Race, Gender, and Identity – and Why This Harms Everybody]. Moscow: Individuum Publ.
7. Rubin G. *Razmyshlyaya o sekse* [Thinking Sex: Notes for a Radical Theory of the Politics of Sexuality]. Available at:

https://spbactivistschool.files.wordpress.com/2017/08/gayle_rubin.pdf [Accessed 12/12/2022]

8. Sedgwick Kosofsky E. (2002) *Epistemologiya chulana* [Epistemology of the Closet]. Moscow: Ideya-Press Publ.
9. Slin'ko A.A., Gvozdev V.A. (2020) Politicheskaya nestabil'nost' v Evropeiskom Soyuze i formirovanie antineoliberal'noi al'ternativy [Political instability in European Union and formation of antineoliberal alternative]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 9 (1A), pp. 110-119.
10. Žizek S. (2021) *Nepriyatnosti v Rayu. Ot kontsa istorii k kontsu kapitalizma* [Trouble in Paradise: From the End of History to the End of Capitalism]. Yekaterinburg: Gonzo Publ.
11. Žizek S. (2014) *Shehekotlivyi sub"ekt: otsutstvuyushchii tsentr politicheskoi ontologii* [The Ticklish Subject: The Absent Centre of Political Ontology]. Moscow: Delo Publ.